

МОСКОВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА, ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
И ОРДЕНА ОКТЯБРЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В.ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

СЕДАКОВА Ирина Александровна

ЛЕКСИКА И СИМВОЛИКА СВЯТОЧНО-
НОВОГОДНЕЙ ОБРЯДНОСТИ БОЛГАР

Ю.02.03.- Славянские языки

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 1984

Работа выполнена в Московском Государственном
университете имени М.В.Ломоносова.

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

доктор филологических наук, профессор Н.И.ТОЛСТОЙ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор филологических наук, профессор В.М.МОКИЕНКО

кандидат филологических наук Г.К.ВЕНЕДИКТОВ

Ведущее учреждение: Белорусский Государственный
университет им.В.И.Ленина

Защита диссертации состоится " " _____ 1984 г.
на заседании специализированного Совета К-053.05.37 по
русско-славянскому языкознанию в Московском Государственном
университете имени В.М.Ломоносова.

Адрес: 119899, Москва, ГСП, В-234, Ленинские горы,
I корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
филологического факультета МГУ.

Автореферат разослан " " _____ 1984 г.

Ученый секретарь
специализированного Совета,
доцент

А.А.КАМЫНИНА

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. В настоящее время актуальной проблемой славистики является изучение духовной культуры славян в целях реконструкции ее древнейшего состояния и решения вопросов этногенеза. Особое значение имеют этнолингвистические исследования. "Этнолингвистика есть раздел языкознания или шире - направления в языкознании, ориентирующее исследователя на рассмотрение связи языка и духовной культуры, языка и народного менталитета, языка и народного творчества, их взаимозависимости и разных видов их корреспонденции"¹⁾. В 70-80-е годы в отечественном языкознании под руководством Н.И.Толстого сложилась этнолингвистическая школа, в русле которой ведется комплексное изучение духовной культуры славян.

Реферируемая работа посвящена анализу лексики и символики болгарской святочнo-новогодней обрядности и по своим теоретическим основам и методам примыкает к современным этнолингвистическим исследованиям. В кругу календарных обрядов болгар святочнo-новогодний цикл представляет наиболее богатый материал для изучения лексики и символики, однако он не был предметом специального анализа в советской и болгарской научной литературе.

Цель работы: выявление круга терминов, которые обслуживают святочнo-новогодние обряды; составление словаря обрядовых терминов; анализ некоторых групп лексем и словообразова-

---

1) Толстой Н.И. Неравномерность развития звеньев языковой и мифологической системы в этнолингвистическом аспекте. - В кн.: II Всесоюзная научная конференция по теоретическим вопросам языкознания. "Диалектика развития языка". Тезисы докладов. М.: Наука, 1980, с.150.

тельных гнезд; выявление основных особенностей святочно-новогодней терминологии как системы; соотнесение терминологии с семантикой и структурой экстралингвистических фактов; определение характера обрядовой символики и ее роли в функциональной направленности ритуалов; ареальное описание обрядности и обрядовой лексики с выявлением отдельных зон распространения терминов и соответствующих обрядовых реалий, в конечном счете - выявление общих особенностей обряда как текста, проявляющихся в системе лексики и символики.

Научная новизна работы состоит в том, что впервые святочно-новогодняя лексика подвергается комплексному этнолингвистическому и ареальному анализу в тесной связи с символикой и семантикой ритуалов.

Материалом для исследования послужили данные диалектных словарей, этнографические описания обрядов и фольклорные тексты, материалы Архива им.Цв.Романской (кафедра славянского языкознания Софийского университета им.К.Охридского) и Архива Института фольклора при БАН, а также собственные и студенческие полевые записи 1983 г. в болгарских селах МССР.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена на кафедре славянской филологии филологического факультета МГУ им.М.В. Ломоносова.

Основные положения работы опубликованы в советской и болгарской научной печати общим объемом 2 п.л.

Программа-вопросник, составленная в результате исследования святочно-новогодней обрядности, послужила основой для сбора полевых материалов в болгарских селах МССР диалектологической экспедицией славянского отделения филологического факультета МГУ.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты и материалы Словаря, данного в Приложении, могут быть использованы при составлении этимологических, диалектных и мифологических словарей (в частности, Словаря славянских древностей), для дальнейших сравнительных этнолингвистических исследований.

Материалы диссертации могут послужить основой для прочтения спецкурса по болгарской обрядовой лексике и символике.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения. В конце работы дается Приложение, в которое входят: Словарь святочно-новогодней обрядовой терминологии, таблицы обрядовых актов и карты распространения некоторых групп обрядовых терминов, библиография /свыше 400 наименований/.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование темы и ее актуальности, характеризуются задачи, проблемы и методы исследования.

Этнолингвистическое изучение святочно-новогодней лексики и символики должно быть многоплановым, поскольку этнолингвистика находится на стыке различных дисциплин: собственно лингвистики, фольклористики и этнографии. Обрядность рассматривается в диссертации как текст, представляющий собой единство вербального (словесного), реального (предметного) и акционального (действенного) плана²⁾.

Основное внимание в диссертации уделяется обрядовой лексике, однако ее анализ возможен лишь с привлечением широкого контекста этнографических, фольклорных, мифологических и других фактов народной духовной культуры. Параллельное изучение

---

2) Толстой Н.И. Цит.соч., с.157.

языковых, фольклорных и этнографических явлений проводили русские филологи XIX и XX вв. (Афанасьев, Буслаев, Потебня, Зеленин, Богатырев и др.). Необходимость учета экстралингвистических факторов при языковедческом анализе доказана В.В. Виноградовым в его работах по исторической лексикологии и лексикографии. На комплексном исследовании истории языка и истории культуры основывается лингвистический метод "слова и вещи" (Р.Мерингер и др.).

Во введении обосновывается необходимость применения методов лингвогеографии и ареальной лингвистики при изучении славянской традиционной культуры. Картографирование обрядовых терминов, словесных формул и реалий, метод сопоставления изоглосс и изопрагм чрезвычайно плодотворен для выявления древнейших этнолингвистических границ, для определения диалектов (не только в сугубо лингвистическом, но и в культурно-историческом аспекте) болгарского и других славянских языков.

Во введении характеризуется степень освещенности темы в советской и болгарской научной литературе, анализируются основные источники и материалы, на основании которых проводилось исследование.

Первая глава "Болгарская святочно-новогодняя обрядность: структура и ареальная характеристика" посвящена анализу этнографических фактов, без знания которых невозможно исследование обрядовой лексики, являющейся отражением, а иногда толкованием обрядовой реальности. За основу описания берется синхронный срез обрядности (конца XIX-XX вв.).

Святочно-новогодняя обрядность рассматривается как единый цикл, основные ритуальные действия которого приурочены к

трем праздникам: Рождеству (25.12), Новому году (1.1) и Крещению (6.1)³⁾. В исследовании берутся несколько расширенные временные границы периода (от дня св.Игната - 20.12 до Бабина дня - 8.1) и дается этому обоснование.

В первой главе характеризуются праздничные комплексы и их основные компоненты (полазник, обрядовые трапезы, караван, рождественское полено, ритуальные обходы села).

Святочно-новогодний цикл обрядов сравнительно однороден на территории Болгарии, однако в зависимости от региона могут наблюдаться следующие различия или противопоставления:

1. Наличие/отсутствие обрядовых действий.
2. Различная временная приуроченность ритуалов.
3. Редукция или расширение некоторых компонентов.
4. Различная мотивировка тождественных обрядовых актов.
5. Как следствие этого - различная сегментация обрядовой реальности языковыми средствами.

В выводах к первой главе говорится о том, что некоторые ритуалы, обрядовые акты и реалии выявляют четко ограниченные ареалы распространения, они не представлены в других зонах (бухане в Родопах; приглашение божества на ритуальный ужин - Софийский, Кюстендилский, Перникский окр.). Локальные варианты основных компонентов обрядности противопоставляются по ряду признаков или отличаются по своему разнообразию и особой церемониальности. Здесь следует говорить о ярко выраженном делении на восточно- и западноболгарский типы обрядности. Так, для западных областей Болгарии характерно участие ряженых в рождественских и новогодних ритуальных обходах, что на востоке

---

3) Даты приводятся по старому стилю.

страны приурочено к весеннему циклу календарных обрядов. На западе Болгарии чрезвычайно развит такой компонент обрядности, как рождественские ритуальные хлебы, число которых, например, в Михайловградском окр. доходит до 13. Из трех групп караваев (I - посвященные празднику и божеству, II - различным отраслям сельского хозяйства, III - предназначенные в дар колядчику) в восточных районах страны в основном представлены I (преимущественно ритуальный хлеб боговѣца) и III группы. На западе Болгарии широко представлены караваи II группы (овце́ - 'овцы', воденица - 'мельница' и мн. др.). Более церемониальными в западных областях являются ритуалы с рождественским поленом (о́дник) и соломой.

Бесспорно, эти различия проявляются и на лексическом уровне.

Вторая глава "Терминология болгарской святочно-новогодней обрядности" начинается с Общих замечаний, в которых характеризуются основные особенности обрядовой лексики. Обрядовая терминология является важнейшим объектом этнолингвистических исследований. Обрядовая терминология относится к сфере социальной, она представляет собой язык описания обряда, интерпретирующую знаковую систему, которая находится в тесной взаимосвязи с системой этнографических знаков.

При анализе обрядовой терминологии затрагиваются такие лингвистические проблемы как способы номинации, словообразования, отражение в значении лексемы обрядовой семантики и символики обозначаемой реалии, роль архаической семантики слова в контексте метаязыка обрядности, случаи народной этимологии, знаковая сущность и метафоричность термина народной духовной культуры. Важное значение имеет исследование семантики обрядовых терминов и их распространения с точки зрения диалектологии

и ареальной лингвистики. Возможны следующие ареальные различия в системе обрядовой терминологии:

I. Наличие/отсутствие термина.

а). В соответствии с представленностью в данной зоне конкретного ритуала, реалии и др.

б). В зависимости от диалектной сегментации обрядности лингвистическими средствами.

2. При распространении термина в нескольких ареалах может наблюдаться различная семантика и соотнесение с иными реалиями (например, коладник в Еленско - 'поросенок, которого закалывают к Рождеству', в Котленско - 'каравай для колядчиков' и 'рождественское полено', в других районах - 'колядчик').

3. Четкое распределение различных терминов для идентичных реалий и ритуалов по зонам (например, 'Рождество': Божич - Юго-Зап., Божук - Родопы, Колела, Колела - восточная Болгария).

В систему святочно-новогодней терминологии входят и собственно обрядовые термины и нетерминологическая лексика. В диссертации анализируются в основном обрядовые термины, т.е. наименования сугубо обрядовых реалий, которые не существуют вне ритуалов, и специфические названия праздников, ритуальных периодов и магических актов (Колела, мръсни дни, сурвакане и др.). Важную часть обрядовой терминосистемы составляют обозначения ритуальных действий, лиц и предметов, которые противопоставляются обычным, повседневным (первый посетитель, рождественское полено, обрядовый хлеб и др.). К терминам мы относим и те лексемы, которые в метаязыке обрядности соотносятся с иными объектами (по сравнению со своим обычным, нетерминологическим употреблением): персонажи в колядовании - магаре

('осел'), рождественские хлебѣ кон ('конь'), крѣва ('корова'), бѣчва ('бочка') и др.

В святочно-новогодней терминосистеме можно выделить следующие основные группы обозначений: праздники и хрононимы; ритуалы; исполнители, обрядовые лица, их группы; обрядовые действия (в том числе вербальные акты); обрядовые реалии; словесные формулы и песни; злые силы, которые действуют в период святок.

Важной особенностью болгарской святочно-новогодней терминосистемы является максимальное использование словообразовательных потенций ряда основ (преимущественно наименований праздников и ритуалов - полаз-, колед-, сурв- и др.), благодаря чему многие термины указанных групп являются однокоренными, например, Кѣледа - 'Рождество'; коледѣр, коледѣш, коледник - 'колядчик'; коледница - 'дары для детей-колядчиков'; коледѣрница - 'дом, где колядчики разучивают песни'; коледѣване, коледница - 'колядование' и др. В конце общих замечаний дается краткий анализ тех групп терминов, которые не восходят к хрононимам и наименованиям ритуалов (группы колядчиков и их глава, персонажи у ряженых и др.).

Раздел I второй главы посвящен семантическому, семасиологическому и словообразовательному анализу терминологии праздников и ритуалов, которая послужила основой для создания многочисленных дериватов.

Каждому из основных праздников святочно-новогоднего цикла соответствует несколько терминов. Характерно сосуществование христианских и наиболее архаичных народных, языческих наименований. Ведь и в самой обрядности, в религиозных представлениях "новое не вытесняется старым, а наслаивается на

него".⁴⁾ Поэтому даже более поздние, христианские названия праздников переосмысливаются, происходит восстановление внутренней формы термина в виде народной этимологии, что, в свою очередь, влияет на комплекс магических действий. Терминология праздников фиксирует важнейшие ритуалы соответствующего дня, различные культы и представления.

Обозначения дня св.Игната отражают его птицеводческую направленность (пйлешки прázник - 'куриный праздник'), ритуал первого посетителя (полязвден), культ Богородицы (Богорóдичен ден), некоторые запреты (например, на стирку - Църворízата - 'Черная рубаха').

Известно несколько случаев народной этимологии христианского наименования этого дня: в Родопах Игнат связывается с почитанием огня в силу частичного фонетического сходства лексем (Игнѣт, Инят и Огнѣт - 'огонь' с членной формой). В других районах Игнат соотносится с семантикой слова инат - 'упрямый', 'настойчивый' и с народными представлениями о начале нового года именно с этого дня, поэтому особое значение в праздничном комплексе получает магия "первого дня", различные запреты и рекомендации, направленные на сохранение и обеспечение благополучия семьи в будущем году.

Подобным образом терминологизируются кануны основных праздников цикла. Их наименования восходят к обозначениям важнейших ритуалов, приуроченных к этим дням и особенно вечерам: Бѣдни вѣчер (ночное бдение у очага, в котором горит рождественское полено бѣдник); Кадѣна вѣчер, Кадѣлка ('окуривание' - кадѣне обрядовой трапезы и помещений); Наядка/Неядка, Неямка (проти-

---

⁴⁾ Рыбаков Б.А. Языческое мировоззрение русского средневековья. - Вопросы истории, М., 1974, № I, с.4.

вопоставление канунов Рождества и Нового года с обильной едой-Крещенскому сочельнику, для которого характерен строгий пост).

Значение хрононима Бѣдни вѣчер и его дериватов в сознании исполнителей ритуалов связывается с семантикой словообразований от омонимичной основы (БЖЦ): сбѣдна се ('сбыться', 'осуществиться'), бѣднинѣ ('будущее') - ср. мотивировку "Горѣ бѣдник, за да са свѣтли бѣднинѣте" ("Горит бѣдник, чтобы было светлым будущее") и др.

В терминологии Крещения отражаются церковная обрядность и христианские представления (водосвятие, крещение) в совокупности с народными очистительными ритуалами с водой - дериваты основ вод-, крѣст- и композиты: Водици, Крѣсти; Водокрѣщи (Pluralia tantum - один из типичных способов обозначения праздника). Народные ритуалы омовения домашних икон фиксируются термином Куните ('иконы'), обрядовые обливания и купания - термином Топѣлица (от гл. топя - 'опускать в воду', 'мочить', ср. одно-коренное обозначение крещенского поливания молодежи топѣница).

Наименования Рождества и Нового года не так разнообразны, как термины дня св.Игната, Крещения и канунов основных праздников. Рождество обозначается на большей части территории Болгарии как Коледа/Колада, а на юго-западе страны как Божич/Божик. Новый год известен как христианский праздник св.Василия (Васил, Василевден) и как Сурва година (Сирова, Сурова) - от гр. σοῦρβα - 'кизил' (в соответствии с общеболгарским ритуалом сурвакане - хлестанием кизловой веточкой с пожеланием здоровья и урожая).

Характерной особенностью основ Колед-/Колад- и Сурв-/Суров- являются их большие словообразовательные потенции. Дериваты

обозначают все компоненты колядования и некоторые другие рождественские реалии (основы Колед-/Колад-) и ритуала сурвакане (основы Сурв-/Суров-): исполнителей действий, ритуал, обрядовые предметы - палочки, веточки, дары, каравай; песни и словесные формулы. Словообразовательные гнезда основ Колед-/Колад- и Сурв-/Суров- и некоторых других - представлены в диссертации в виде таблиц.

Раздел I второй главы заканчивается анализом обозначений обрядовых хлебов, которые составляют существенную часть святочно-новогодней терминосистемы. Преимущественное внимание уделяется наименованиям рождественских караваев, которые, подобно самим реалиям, образуют три группы. В I группе терминов выявляется следующая закономерность: от всех хрононимов или обозначений важнейших и специфических ритуалов образуется название рождественского каравая, что свидетельствует о важнейшей роли ритуальных хлебов в системе рождественской обрядности болгар. Большинство терминов I группы фиксируют временную приуроченность каравая, соотнесенность с праздником (Бъдник, бадняк, божичник, кадилняк и др.) - на западе Болгарии, а на востоке страны термин закрепляет обрядовую предназначенность каравая Богу (боговѝца, богова пита). На северо-западе рождественские хлебы носят названия, идентичные терминам караваев, выпекаемых для обряда светец, служба (праздника в честь святого - покровителя семьи), наиболее развитого именно в этих областях (Литургия, параклѝс, светец, черковник).

Вторая группа наименований рождественских караваев характеризуется четкими семантическими границами: в нее входит исключительно сельскохозяйственная лексика, связанная с культивированием пшеницы (жѝтва - 'жатва', харман - 'ток', рало -

'соха' и др.), с животноводством (вол, свиня - 'свинья', кравва - 'корова'; егрэк, кошара - 'загон для овец'), с виноградарством (обчва - 'бочка', лозя - 'виноградник') и с пчеловодством (кошер, пчеларник - 'улей'). Каждый термин второй группы соответствует функциям, обрядовой предназначенности и украшениям конкретного ритуального хлеба. Так, каравай орач ('пахарь') с изображением пахоты отдают утром на Рождество пахарю, хлеб лозя - 'виноградник' крошат и разбрасывают в виноградниках и др. Терминология II группы сосредоточена преимущественно на западе Болгарии.

Наиболее распространенным, общebolгарским термином III группы является кравай. Используются и терминологические словосочетания: вит кравай, вит-привит кравай, навит кравай, плетен кравай, в которых фиксируются особенности украшений и формы хлебов. Такие словосочетания стали клишированными и часто встречаются в колядках и слухах колядчиков: "Пударй дубра дарба, дубра дарба - вит-привит кравай". Для данной группы терминов характерно совмещение значения каравай и обрядового лица, которому он предназначен (коледник, благословник, наречник - одновременно 'каравай' и 'колядчик').

Раздел II второй главы посвящен анализу четырех групп болгарских святочно-новогодних терминов в их тесной связи с языческими культурами и представлениями. Это: 1) дериваты основ баб-, дед-, стар-; 2) терминология колядных словесных формул, их исполнителя и его речевого поведения; 3) обозначения святок и 4) наименования злых сил, действующих в этот период.

Термины, образованные от основ баб-, дед-, стар-, составляют многочисленную группу и соотносятся с языческим культом предков, весьма актуальным для святочно-новогоднего цикла об-

рядов. Эти словообразования используются в основном для обозначения именно тех обрядовых реалий, периодов и актов, связь которых с культом предков особенно очевидна (баба, дедник - 'рождественское полено', дедо - 'сноп рождественской соломы'; баба, дедец, старец - 'ритуальные угощения из свинины'; хроними Бабин ден, Бабин вечер - 'сочельник Рождества'; Дядов ден - 'Иванов день'; названия групп ряженых и карнавальных шествий - бабутери, бабушори, деди, дедици, старченари; персонажей - баба, дедо). Терминология данной группы в основном соотносится с представлениями о "добрых" духах предков и связана с гиластическими обрядами. Лишь обозначения ряженых - бабутери и бабушори, в которых акцентируется значение 'старости' и 'уродства', отражает второй аспект культа предков - восприятие их как опасных духов и соответствующие этому апотропеические действия.

Некоторые термины кульминационного момента колядования - вручения каравая и произнесения словесных формул фиксируют народные представления о колядчиках как "посланцах предков": мърмарин - 'колядчик', мърмароска - 'слава' / лит. мърморя - 'бормотать', 'ворчать' и скороговорка, невнятность как признаки "потусторонней" речи. Ряд наименований свидетельствует о языческой вере в магическую силу слова, вербального акта (дериваты от нарйчам: нарйчанка, нарйчник и др. как обозначение сакрального говорения, связанного с "предсказанием судьбы", "заговором").

Терминология данной группы подчиняется общим законам святочно-новогодней терминосистемы. И здесь используется ограниченное количество основ, значение которых наиболее важно с точки зрения семантики и символики обрядовых действий. Опорной лексемой служит глагол, от него образуются существительные со

значением лица и произносимой им словесной формулы (блѣжѣ - блѣжѣч - блѣжанка; четѣ - четник - четмѣ и др.). Тройки однокоренных терминов представлены в таблице. Такой тип обозначения характерен для восточной Болгарии, где в колядовании не участвуют ряженые и соответственно большая роль придается не сценическим действиям, а акту вручения каравая и выражения благодарности.

Терминология святок и злых сил, действующих в этот период, раскрывает второй аспект языческого культа предков - представления о них как о вредоносных духах, соотнесенных с другими персонажами народной демонологии - вампиром, оборотнем - таласѣм, персонифицированными болезнями (которые также активизируются в святочные поганѣ дни). Обозначения святок, с одной стороны, фиксируют ритуальную практику этого периода (обилье блюд из свинины, несоблюдение поста по средам и пятницам) - обѣшкини дѣне ('свинные дни'), обѣжни, мрѣсни дни ('жирные', 'скромные дни'). С другой стороны, эта лексика отражает представления о нечистой силе, активизирующейся в святки: поганѣ дни, нечѣсти дни, каракобнджеровѣ нѣщи, дѣволски дѣня. Используются и метафорические обозначения: чѣрни дни, глѣхи дни, крѣви дни. Полисемия прилагательных, входящих в состав терминологических словосочетаний, способствует большей их выразительности (мрѣсен - 'нечистый', 'жирный' и др.). Все прилагательные в перечисленных обозначениях являются знаковыми, кроме своего конкретного значения, они содержат негативную оценку периода святок, являются отрицательно маркированными членами оппозиций ('постный - скромный'; 'чистый - нечистый'; 'крещенный - некрещенный'; 'белый - черный' и др.). Второй член оппозиций не представлен в святочно-новогодней терминологии, он реализуется в других обрядовых терминосистемах.

Названия злых сил, действующих в период святок, позволяют говорить о сходстве карако́нджо и вампира ("нечистого" покойника или умершего своей смертью, но похороненного с нарушением какого-либо запрета). Соотнесение карако́нджо и вампира подтверждается лингвистическими данными (ср. карако́нджо - 'вампир'; родопское конжуря́свам - 'становиться вампиром после смерти' от ко́нжур=карако́нджо) и фольклорными текстами (рассказы о том, что карако́нджо "пьет кровь", "обитает в болотах, оврагах и заброшенных мельницах" - подобно "нечистым" покойникам и др.).

Лексема карако́нджо (от гр. *κακ(α)κωντισσάρω* - 'злой дух' через тур. *karakoncolos*) подвергается восстановлению внутренней формы: возводится к словам кон ('конь'), ка́рам ('погонять', 'ездить верхом'), тур. кара ('черный', 'страшный') в соответствии с народными представлениями о том, что карако́нджо "наполовину к о н ь, наполовину человек", что он "з а е з ж а е т до смерти людей" или "г о н и т (кара) их к оврагу", что это "ч е р н о е чудовище" и др.

Терминология вышеобозначенных четырех групп свидетельствует о важности и сложности языческого культа предков в контексте святочно-новогодних обрядов болгар. С одной стороны, это культ предков, умерших естественной смертью, которые в целом, по народным представлениям, способствуют благополучию семьи (отсюда гиластические обряды). С другой стороны, для этого цикла чрезвычайно актуальны представления о "нечистых" покойниках и вампирах (различные действия апотропеического и превентивного характера).

В выводах ко второй главе дается характеристика основных особенностей святочно-новогодней терминологии как системы и способов номинации обрядовых реалий:

1. Максимальное использование словообразовательных потенций основ со значением праздника или ритуала. Причем, если для восточных и западных славян характерна полисемия опорного термина, совмещение в нем нескольких значений (например, рус. коледа: 'Рождество', 'святки', 'колядование', 'подарки, собранные колядчиками'; 'рождественская свинья', 'песня'; укр. коляда - это и 'рождественская солома'; 'каравай') в болгарской терминосистеме новое значение образуется в основном с помощью аффиксов, ср. колада - 'Рождество', коладване - 'колядование', коладник - 'рождественский поросенок', коладница - 'песня', см. также дериваты основы колед-.

2. Обозначение по функциям обрядового лица (благословник - 'колядчик, который славит'; месар - 'мясник' - колядчик, который собирает мясо) или по функциональной предназначенности реалии (коледник, варечник - 'каравай для колядчика', орач - 'для пахаря').

3. Наименование по характерному признаку (превiтък - 'извитый ритуальный калач'; беляци - 'группы ряженных, обсыпанные мукой').

4. Соотнесение с древними культурами и представлениями (дериваты основ баб-, дед-, стар-).

5. Наличие лексики метафорической (обозначение святок: погани дни, черни дни, некоторых персонажей в группах ряженных и колядчиков: магаре - 'осел' - носит каравай, куче - 'собака' - охраняет и др.).

В выводах ко второй главе говорится также об ареальном распространении терминологии. Наиболее существенными являются различия между западно- и восточноболгарской терминосистемами. На востоке страны богаче терминология колядования, на западе -

разнообразные обозначения обрядовых хлебов (I и II группы), святков, групп ряженых и рождественского полена. Эти различия показаны на картах, данных в Приложении.

В третьей главе "Символика болгарской святочно-новогодней обрядности" определяется специфика, функции и способы образования ритуального символа, выявляются и описываются его основные виды.

Назначение ритуального символа состоит в передаче самых различных идей и представлений через конкретную реалью, явление или действие. Содержательным планом символа может быть как общая идея (плодородие, обилие или "вод" скота), так и некоторые конкретные признаки и свойства (высота, густота посевов и др.).

Символами в обряде могут быть самые обычные предметы реального мира (растительные, животные, домашняя утварь) и действия, которые приобретают сакральный характер благодаря регламентации многих обстоятельств: времени, места, исполнителей и др. Набор ритуальных символов невелик, неслучайно исследователи (Н.И.Толстой, С.М.Толстая, Т.Ив.Живков) высказывают мысль о возможности создания обрядового тезауруса.

В связи с тем, что символ представляет собой вид знака, в котором связь между обозначаемым и обозначающим не является абсолютно условной, можно говорить о способах образования ритуального символа. В основе многих символов лежит аналогия или сравнение. На лексическом уровне - это случаи народной этимологии (как результат омонимии или омофонии), часть которых рассматривается во второй главе. Ярким примером служит также сито: отчасти в силу омофонии с прилагательным "сытый" (болг. сит), с и т о становится обязательным ритуальным пред-

метом в святочно-новогодней обрядности болгар (ср. мотивировку "за да е сита годината" - "чтобы год был сытым"). Аналогия и сравнение - важнейшие приемы построения словесных формул (конструкции "как-так", "сколько-столько" и др.).

Процесс образования ритуальной символики подобен процессу создания языка, что отмечал еще А.А.Потебня, ср. "слово выражает не все содержание понятия, а один из признаков, именно тот, который представляется народному воззрению важнейшим"⁵⁾. В обрядности предмет, обладающий каким-либо характерным признаком, становится символом, представителем, воплощением данного качества или свойства (щетка символизирует густоту будущих посевов; камень воплощает признак "тяжести" и в родопском новогоднем ритуале бухане соотносится с богатством, тяжестью кошелька, ср. заклинание, произносимое при возложении камня на колени хозяину: "Со-о́лкава ти кесета!" - "Такой тебе кошелек").

Для обрядности характерны три основных вида символов: вербальные (словесные), реальные (вещные) и акциональные (действенные)⁶⁾. Символическое значение в обряде имеют различные признаки и характеристики, фиксирующиеся обрядовой лексикой: прилагательными, порядковыми и количественными числительными, наречиями.

Отдельные параграфы третьей главы посвящены характеристике указанных видов ритуальных символов. Важную часть святочно-но-

---

5) Потебня А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии. Харьков, 1914, с.1.

6) Толстой Н.И., Толстая С.М. К реконструкции древнеславянской духовной культуры (лингвостнографический аспект). В кн.: Славянское языкознание. УШ съезд славистов. М.: Наука, 1978, с.372.

вогодней обрядности болгар составляют словесные формулы. Отчасти это обусловлено тем, что различные благопожелания чрезвычайно распространены в традиционном быту болгар, они сопровождают и обычные, неритуальные действия. Кроме того, в состав святочно-новогодней обрядности входят также компоненты, которые тесно связаны с благопожеланиями и поздравлениями (ритуальные посещения и вхождения в дом, обходы, трапезы и др.).

Словесные формулы условно делятся на заклинания, заговоры и молитвы. Для святочно-новогодней обрядности болгар характерны и такие специфические обрядовые тексты, как приглашение божества на ужин, колядная благословия (по своим сюжетам и поэтике приближающаяся к колядке), различные диалоги (при "запутывании" фруктовых деревьев, при внесении обрядовых хлебов и др.).

В результате анализа текстов выявляются некоторые общие принципы создания вербальной символики, которая соответствует семантике и функциональной направленности ритуалов: описание детальной картины будущего благополучия с подробным перечислением всех видов сельскохозяйственных культур и домашних животных (согласно народным представлениям, "называние" также является магическим актом). В двучленных формулах важную роль играет сопоставление и сравнение, которое иногда основывается на омофонии ("Колко у мене глас, толко на нива клас" - "Какой у меня голос, такой на ниву колос"). Распространенным типом вербальной символики является изображение желаемого благополучия как свершившегося, в соответствии с заклинательным характером обрядовых текстов.

Наибольшее количество реальных (вещных) символов соотносится с аграрными и животноводческими культурами: это пшеница во всех

видах (солома, мука, тесто, зерна, каравай); предметы, связанные с выпечкой хлеба (сито, дежа, доска для разделывания теста), орудия труда (соха, лемех). В качестве символов изобилия (урожая, приплода скота) используются мелкие предметы, не поддающиеся исчислению (щепки, листва, зерна, искры и др.).

К акциональным символам следует отнести речевое поведение исполнителей ритуалов (молчание - ср. мълчана вода, мълчан хляб; крик, звук подражания животным, скороговорка, повторения и др.). Многие ритуальные действия символизируют (моделируют) конкретные представления: о высоте пшеницы (прыжки вверх, подбрасывание, поднятие, помещение предметов на высокое место и др.), о тяжести снопов (перекатывание по соломе).

Среди символических определений важнейшее место занимают представления о начале нового года, в связи с чем развивается магия "первого дня". Благодаря приуроченности к началу года, многие признаки и свойства имеют сакральное значение: "неразрезанность" хлеба (неначъвана пита), полнота, обилие, сытость. Темпоральные определители также имеют символическое значение: представления о том, что чем раньше сядут за рождественский ужин, тем раньше созреет пшеница; одновременность действий - чтобы посевы всходили ровно и одновременно вылупливались пылята. Сакральное значение имеют некоторые локусы (очаг, порог дома) и направления (восток,

в н у т р ь - н а р у ж у, к р у г о в о й обход и др.). Важную роль играют качества и свойства человека: его занятия или род деятельности, черты характера, половые и возрастные признаки (исполнителями домашних ритуальных действий могут быть в основном старшие в семье, участниками рождественских ритуальных обходов - неженатые парни и др.).

В обрядности представлена и символика цвета (в основном белого, красного и черного). В соответствии с общефольклорным значением ч е р н ы й цвет соотносится с неудачей, несчастьем и смертью, к р а с н ы й - символизирует богатство, б е л ы й - счастье.

В выводах к третьей главе говорится об отличительной черте ритуального символа - его полисемии и синкретизме (рождественское полено, например, по своей семантике восходит к солярному культу, культу предков и аграрным культурам). Формулируются особенности синтагматики (соединение в одном ритуале синонимических символов различных типов для большей их действенности) и парадигматики (наличие длинных рядов синонимических символов одного типа) обрядовой символики.

Ритуальная символика также характеризуется некоторыми ареальными отличиями. В этом плане особенно выделяются юго-западные области Болгарии (Перникский, Кюстендилский окр.). В этой зоне распространены специфические вербальные (особые поздравления), реальные (д о с к а для разделывания теста, с т о л и к) и акциональные (п р и г л а ш е н и е божества на ужин, отгонные магические акты - с т р е л ь б а из ружей, особые ритуальные действия с рождественским поленом - церемониальное внесение в дом, "кормление", "одевание" и др.).

В заключении подводятся основные итоги исследования. Рассмотрение обряда так текста выявило некоторые универсальные закономерности, характерные в равной степени для терминосистемы и системы обрядовых символов:

1. Использование ограниченного числа единиц, максимально нагруженных семантически (что свидетельствует о возможности создания обрядового тезауруса).

2. Тавтология, нагнетание идентичной семантики (однокоренные термины при описании ритуала; сочетание синонимических символов разных типов в самом обрядовом акте).

3. Процесс образования ритуальной символики повторяет процесс создания и развития языка (широкое использование аналогии, метафоры).

4. Обрядовая лексика и символика тесно связаны с языческими культами и представлениями. Исследование подтвердило важнейшую роль культа предков, солярного культа, представлений о начале нового года и аграрных культов для болгарской святочно-новогодней обрядности.

5. Многообразие народных представлений, отразившихся в обрядовой лексике и символике, обуславливает полисемию отдельного термина и символа.

6. Обрядовая реальность и ее терминология выявляют на территории Болгарии два подтипа - западный и восточный. Граница проходит по важнейшей для диалектного членения болгарского языка ятовой границе. Это подтверждает необходимость привлечения широкого историко-культурного контекста (в данном случае языческой обрядности и ее лексики) для определения диалекта.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. К изучению болгарской обрядовой терминологии (словообразования от основ баб-, дед-, стар- в терминологии святочно-новогодней обрядности болгар). - Български фолклор. София, 1984, № I; 0,7 п.л.

2. К описанию лексики и символики святочно-новогодней обрядности болгар (Рождественские обрядовые хлебы). - Советское славяноведение, 1984, № I; I п.л.

3. Реферат книги: Обреди и обреден фолклор. София, 1981.- РЖ. Общественные науки за рубежом. Литературоведение, 1983, № I; 0,2 п.л.

4. Реферат книги: Deutsche Volksdichtung. Eine Einführung. Leipzig, 1978.- РЖ. Общественные науки за рубежом. Литературоведение, 1982, № I; 0,2 п.л.

Тип. заказ №191 Тираж 100 экз.

Ротапринт ОМПР и ВП ЦНИИЭП желища

